

Слухи о критическом состоянии Чу Вэй становились всё настойчивее, обрастая пугающими подробностями. Теперь в резиденцию Чу потянулись не только влиятельные господа и магнаты города Наньюань, но даже управляющие текстильных фабрик и шахт, прихватив с собой делегации от простых рабочих.

Люди искренне боялись за жизнь молодого господина: его смерть означала для них потерю работы и неопределённость. Поэтому, навещая больного, они несли не только домашних кур для бульона, но и кипы листов с народными заговорами и рецептами чудодейственных снадобий.

Чу Вэй прекрасно понимал, что пользоваться этими «бабушкиными методами» нельзя, однако велел Чунь Сян бережно собрать каждый листок. С кроткой улыбкой он поблагодарил пришедших, пообещав непременно испробовать их советы.

Когда дядя Мэн выпроводил рабочих, Чунь Сян принялась помогать господину с утренним туалетом. Тем временем во внешнем дворе уже томились в ожидании деловые партнёры. В нынешние времена бизнесмены предпочитали объединяться в торговые палаты, где председателем неизменно становился самый могущественный. Теперь же, когда Чу Вэй угасал на глазах, члены палаты, возглавляемой семьёй Чу, начали лелеять определённые надежды.

Цин Нин выкатил инвалидное кресло во внешний двор. Ему вместе с Чунь Сян пришлось едва ли не в обнимку пересаживать Чу Вэй на почётное место во главе стола. То ли для пущей убедительности, то ли по какой-то иной причине, но этот хитрец навалился на Цин Нина почти всем своим весом.

— Кхе-кхе... Благодарю, что нашли время навестить меня, — едва сев, выдохнул Чу Вэй со слабой, но вежливой улыбкой.

Несмотря на радушие в словах, он до этого момента не удосужился предложить гостям даже чашки воды. Только когда Чунь Сян поднесла чай лично ему, он сделал крошечный глоток и усмехнулся:

— Сегодняшний лист весьма недурен. Чунь Сян, подай гостям чаю.

Служанка тихо отозвалась и поспешила прочь. Рядом с внешним двором всегда была наготове небольшая кухня, где по первому требованию могли заварить свежий напиток.

— Слуги в доме совсем разбаловались, забыли правила гостеприимства. Прошу простить за это пренебрежение, — Чу Вэй поставил чашку и коротко закашлялся. Его голос звучал так слабо, будто его мог развеять даже лёгкий ветерок. — Не подскажете ли, по какому важному делу вы сегодня пожаловали?

— Да нет никаких великих дел, молодой господин. Просто зашли проведать вас, — отозвался один из присутствующих.

Чу Вэй был молод, но на торговой арене Наньюаня он доминировал уже много лет. Семья Чу запустила свои щупальца почти во все сферы производства, и каждый делец в городе так или иначе сталкивался с его методами. Поэтому, вне зависимости от возраста, его величали не иначе как «молодым господином Чу».

— Тронут вашей заботой, — Чу Вэй изобразил на лице искреннее раскаяние, хотя прекрасно понимал: их визит продиктован чем угодно, только не любовью к нему. — Время близится к полудню. Велите подавать обед, негоже уходить из моего дома голодными.

Никто из присутствующих не возразил. Они не были уверены, удастся ли договориться до трапезы, но каждый втайне желал урвать кусок от империи Чу. Им хотелось, чтобы при смене владельца потери палаты были минимальными.

— Молодой господин так серьёзно болен, но всё ещё обременён делами торговой палаты. Должно быть, в последнее время вам приходится несладко? — Ци Ху, второй человек в палате и первый претендент на кресло председателя в случае краха Чу, заговорил вкрадчиво, пряча глаза за чашкой чая. — Мы все печёмся о вашем здоровье. Может быть, позвольте нам разделить это бремя и взять часть забот на себя?

Цин Нин мысленно хмыкнул. Значит, дельцы Цзиньнани решили сначала обескровить влияние Чу Вэя, лишив его реальной власти. Но приходится вот так в открытую и требовать полномочий — на что они вообще рассчитывали?

Чу Вэй издал неопределённый смешок.

— Признателен вам за беспокойство, но не стоит так волноваться. Дел в палате действительно много, но моя сестра — девушка разумная и прилежная. Она помогает мне со всем справляться. К тому же, Вэйин скоро выходит замуж, так что эти мелкие хлопоты по торговой части скоро перейдут в надёжные руки. Вам не о чем беспокоиться.

Цин Нин задумчиво потер подбородок. Одной фразой Чу Вэй разыграл мастерскую партию: во-первых, дал понять, что после его смерти бразды правления останутся у сестры, а во-вторых, намекнул, что тот, кто на ней женится, получит доступ к активам Чу. Он изящно отшил Ци Ху и одновременно подставил Чжао Тяньцзюэ под удар завистников.

Ци Ху с глухим стуком поставил чашку на стол и, не скрывая раздражения, фыркнул:

— Что ж, раз так, позвольте откланяться. Зайду проведать вас позже.

Чу Вэй, словно не заметив его ярости, небрежно попрощался. Ци Ху ушёл, чувствуя себя так, словно со всей силы ударил кулаком по мягкому хлопку — ни вреда противнику, ни удовлетворения себе.

— А остальные господа, полагаю, останутся отобедать? — Чу Вэй с преувеличенным рвением уставился на оставшихся, будто их уход стал бы непростительным предательством его гостеприимства.

У тех не было за спиной такой мощи, как у Ци Ху, поэтому они поспешно закивали: «Конечно, останемся!», «С удовольствием!».

Чу Вэй удовлетворённо кивнул и велел Чунь Сян подать закуски. Затем он знаком попросил Цин Нина помочь ему встать.

— Здоровье подводит, так что я не смогу составить вам компанию. Пускай дядя Мэн развлечёт вас беседой, а если что понадобится — зовите Чунь Сян.

— Отдыхайте, господин, не беспокойтесь о нас!

— Ваше здоровье прежде всего!

Хоть в душе гости и кипели от негодования, на словах все оставались сама любезность, словно только и думали, как бы Чу Вэй поскорее поправился.

Вернувшись в Лиюань, Чу Вэй поудобнее устроился на мягкой кушетке и, лениво вытянув книгу со стеллажа, спросил у Цин Нина:

— Ну как? Забавно было, правда?

Цин Нин не нашёл в происходящем ничего весёлого, но расстраивать собеседника не хотелось.

— Пожалуй, в этом действительно что-то есть, — ответил он, пересилив себя.

Чу Вэй усмехнулся и небрежно перевернул страницу.

— Твои попытки выдать из себя одобрение выглядят ещё забавнее.

Цин Нин помрачнел. Ну вот как с ним разговаривать? Неужели трудно просто промолчать, если видишь человека насквозь?

— Небось, в мыслях меня клянёшь? — Чу Вэй с интересом взглянул на него. — Я вот до сих пор в толк не возьму: зачем ты тогда ляпнул, будто хочешь привлечь моё внимание? Ради чего тебе это было нужно?

Трит подал голос в сознании: «Хозяин, а старший молодой господин сейчас в отличном

настроении!»

Цин Нин мысленно закатил глаза. Он пробыл в этом мире уже достаточно, чтобы понять: у этого пса Чу Вэя настроение портится только в одном случае — когда кто-то идёт против его воли. Цин Нин до сих пор не видел маленькую служанку, которая имела неосторожность принести господину солёные овощи вместо одобренного рациона.

Поразмыслив, Цин Нин осторожно ответил:

— Просто о вашей славе легенды ходят, господин. Вы — одна из самых значимых фигур в Наньюане. Идти за таким человеком — значит обеспечить себе блестящее будущее. Кто бы не захотел привлечь ваше внимание?

Чу Вэй сухо бросил:

— Вон.

— А? — Цин Нин опешил.

С чего бы это он вдруг взбеленился? Только что ведь всё было нормально. Неужели его соловьиные трели показались недостаточно искусными? Только он подумал, что у Чу Вэя всегда хорошее настроение, как получил звонкую пощёчину от реальности.

Цин Нин, ворча про себя, направился к выходу, но голос Чу Вэя настиг его у самого порога:

— Стой. Стой прямо за дверью. Не закрывай её до конца, оставь щелку. Я должен тебя видеть.

«Что за придурь!» — возмутился Цин Нин.

Тем не менее, он исполнил приказ. Усевшись на каменные ступени снаружи, он активировал интерфейс Системы. К его удивлению, шкала симпатии Чу Вэя внезапно подскочила до пятого деления.

Цин Нин остолбенел. «Он что, разозлился из-за того, что я не ответил на его душевный порыв?»

Сердце мужчины — как иголка на дне морском: ищи не ищи, не поймёшь.

Заметив, что Цин Нин заворожённо уставился на шкалу, Трит поспешил польстить: «Обаяние хозяина поистине безгранично! Даже при таких обстоятельствах молодой господин не устоял».

Цин Нин мысленно оскалился: «Заткнись, ради всего святого!»

Этот кобель Чу Вэй может хоть обожать до смерти — никаких дел с ним, кроме рабочих, у Цин Нина не будет. И точка!

Весь остаток дня Чу Вэй провёл в дурном расположении духа. За обедом он хоть и сохранял привычную улыбку, но все сидящие за столом чувствовали себя неудобно. Обычно вежливый и мягкий господин Чу на протяжении всей трапезы травил жуткие истории о призраках — с кровавыми и леденящими душу подробностями. У кого после такого кусок в горло ползет?

Цин Нин, обедавший в Даоцзофане, ничего этого не заметил. Вдоволь наевшись, он сменил дядю Мэна и отвёз Чу Вэя обратно в Лиюань.

Там они долго хранили молчание. Чу Вэй углубился в чтение, а Цин Нин, от нечего делать, пристроился у ограды и принялся заглядывать во двор по соседству.

Лиюань граничил с западным флигелем, где жили служанки. Там был небольшой дворик для стирки и сушки белья. Цин Нин, забравшись на стену, весело перекидывался фразочками с местными девицами.

Со стороны западного флигеля его поза выглядела лихо и даже романтично, но вот из окна Лиюаня открывалось иное зрелище: Цин Нин нелепо задрал зад, карабкаясь по стене. Картина была скорее комичной, чем героической.

Чу Вэй, не обнаружив охранника в дверной щели, с трудом, делая перерывы на каждый вдох, подобрался к выходу. Увидев, как его подчинённый, смешно выпятив пятую точку, любезничает со служанками, он почувствовал странную смесь досады и веселья.

— И чем это ты занят? — спросил он. Несмотря на недовольство, он привычно и мягко улыбался.

Цин Нин кубарем слетел со стены. Заметив, как тяжело дышит господин, он поспешил подхватить его под локоть и усадить обратно в кресло. Он уже хотел было оправдаться, но вместо этого выдал ворчливое:

— И зачем вы только вышли?

— Если те, кто должен за мной приглядывать, отлынивают от обязанностей, мне остаётся только самому проверять обстановку, — не остался в долгу Чу Вэй.

Цин Нин заметил, что с ростом симпатии Чу Вэй стал куда терпимее. Раньше за подобное ворчание его бы уже отправили на кладбище — начинать путь заново.

— Так тебе нравятся те девчонки? — Чу Вэй вернулся на кушетку и задал вопрос как бы невзначай. — Может, выделить тебе одну из Сиэрфана, чтобы прислуживала?

Голос звучал буднично, но Цин Нину почудились в нём едва сдерживаемые, злые нотки. Он поспешно замотал головой:

— Нет-нет. Я здесь, чтобы защищать вас, господин. Зачем мне лишние заботы?

На мгновение в комнате воцарилась гулкая тишина. Затем Чу Вэй произнёс тихим, почти обиженным тоном:

— Значит, ты и вправду решил привлечь моё внимание только ради «блестящего будущего»?

Цин Нин широко улыбнулся:

— Ну что вы, господин. Вы — человек, в котором ум сочетается с редкой красотой. Вы держите в руках все экономические нити Наньюаня. Стоит вам топнуть ногой — и весь деловой мир задрожит. Не говоря уже о вашем влиянии... Ваше личное обаяние безгранично! Вы — легенда бизнеса, владыка нашего города...

— Заткнись и выйди вон! — отрезал Чу Вэй.

— Слушаюсь, — отозвался Цин Нин и вышел.

«Противный мужик. Даже не надейся, что я буду плясать под твою дудку».

Трит вздохнул в сознании: «Хозяин... Нам бы его вылечить, это сейчас важнее!»

Цин Нин замер, в его голове зазвучал тревожный колокольчик. В прошлом мире он быстро нашёл зацепки и вычислил точку искажения личности Чу Вэя. Но здесь... Кроме скверного характера, в поведении господина не было ничего выходящего за рамки логики.

Как же отыскать этот изъян?

<http://bllate.org/book/17520/1660045>